

X 30
6

— 012 —

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЪХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1879 Г. 29.

Выходятъ ежене-
дѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается исключит.
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

1 Ю л я 21
№

1879 Г.
29.

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая награда. — Епархіальныя распоряженія. Отчетъ Благовѣщенскаго попечительства.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода отношеніемъ отъ 31 мая с. г. за № 2480 увѣдомилъ Иркутскаго архипастыря, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, согласно опредѣленію святѣйшаго синода, въ 1-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать настоятелю Иркутскаго каѳедрального собора о. протоіерею Прокопію Васильевичу Громову золотой наперсный крестъ, украшенный драгоценными камнями.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Священникъ, находившійся при церкви Сибиряковской богадѣльни, Николай Громовъ, согласно резолюціи Иркутскаго архипастыря, отъ 26 іюня с. г. (по случаю пожара въ бив-

шихъ въ г. Иркутскѣ 22—24 ч. іюня с. г.), командированъ къ Тункинской Николаевской церкви.

И. д. псаломщика церкви при Сибиряковской богадѣльни, Алексѣй Сизыхъ, согласно прошенію его, резолюціею Иркутскаго архипастыря, отъ 28 іюня с. г., опредѣленъ къ Мухтуйской Николаевской церкви.

Воспитанникъ Иркутской духовной семинаріи Николай Затопляевъ, согласно прошенію его, резолюціею Иркутскаго архипастыря, отъ 30 іюня с. г., опредѣленъ псаломщикомъ къ Нерчинскому собору.

Діаконъ, состоящій на должности псаломщика при Иркутской Благовѣщенской церкви, Михаилъ Каблукъ, согласно прошенію его, резолюціею Иркутскаго архипастыря, отъ 30 іюня с. г., опредѣленъ на штатную діаконскую вакансію Читинскаго собора.

Діаконъ, состоящій на должности псаломщика при Иркутской Чудотворской церкви, Θεоктистъ Воробьевъ, согласно прошенію его, резолюціею Иркутскаго архипастыря, отъ 30 іюня с. г., опредѣленъ къ Витимской Спасской церкви Киренскаго округа, съ правомъ исполнять обязанность діакона.

Священникъ Косостепской Благовѣщенской церкви, Андрей Еремѣевъ, согласно его прошенію, резолюціею Иркутскаго архипастыря отъ 28 ч. іюня с. г., уволенъ по разстроенному здоровью за штатъ.

Опредѣленіемъ епархіальнаго начальства, состоявшимся на 18/20 ч. іюня с. г., согласно приходскому приговору, въ должности церковнаго старосты при Нижне-Илимской Покровской церкви утверждён на трёхлѣтіе 1879—1881 г. крестьянинъ Киренскаго округа, Нижне-Илимской волости, деревни Пушминой, Егоръ Семеновъ Пушминъ.

Опредѣленіемъ енархіальнаго начальства, состоявшимся на 20/21 ч. іюня с. г., въ должности церковнаго старосты при Успенской церкви города Иркутска, согласно приходскому приговору, утверждёнъ на трехлѣтіе 1879—1881 г. отставной солдатъ Евстаѳій Константиновъ Нелюбинъ.

Миссіонеръ Аларскаго стана, священникъ Василій Михайловъ, резолюціею Иркутскаго архипастыря, отъ 1 ч. іюля с. г. послѣдовавшею на прошеніи его, опредѣленъ на праздно священническое мѣсто къ Тимошинской Христорождественской церкви.

Священникъ Тимошинской Христорождественской церкви, Евѳимій Добротинъ, согласно его прошенію, резолюціею Иркутскаго архипастыря, отъ 1 ч. іюля, опредѣленъ на праздную священническую вакансію въ Петровской Николаевской церкви.

Священникъ градо-Иркутской Прокопіевской церкви, Григорій Шергинъ, согласно его прошенію, резолюціею Иркутскаго архипастыря, послѣдовавшею отъ 5 ч. іюля с. г.; опредѣленъ временно миссіонеромъ въ Аларскій станъ.

Временный помощникъ настоятеля Иркутской Троицкой церкви, священникъ Стефанъ Литвинцевъ, согласно прошенію его, опредѣленъ резолюціею Иркутскаго архипастыря, отъ 7 іюля с. г., на праздно священническое мѣсто къ Малышевской Троицкой церкви, Балаганскаго округа.

И. д. псаломщика Качугской Вознесенской церкви, Николай Вознесенскій, согласно его прошенію, по резолюціи его высокопреосвященства, отъ 12 іюля, помѣщенъ въ число послушниковъ Селенгинскаго Троицкаго монастыря.

О Т Ч Е Т Ъ

Благовѣщенскаго приходскаго попечительства за 1878 годъ.

Приходъ въ 1878 г.

Къ 1 января состояло:

а). Наличныхъ денегъ - - - - - 115 р. 97¹/₂

б). 6 векселей разныхъ лицъ срочныхъ въ 1878 году
на сумму - - - - - 1550 р. —

и в). 1-нъ 5⁰/₁₀₀ билетъ Благовѣщенскаго городского банка,
отъ 25 октября 1877 года за № 105, срочный по востребо-
ванію, въ суммѣ, собран. на устройство лечебн. 6200 р. —

В с е г о - - - - - 7865 р. 97¹/₂

Къ тому въ теченіи 1878 года поступило:

а). Пожертвованій на нужды попечительства.

Отъ лицъ заимствовавшихъ деньги - - - 59 р. 92

Отъ разныхъ лицъ собран. гор. управою 563 р. —

Отъ разныхъ лицъ собран. гг. членами 209 р. —

831 р. 92

б). *Процентовъ.* За 1250 р., выданные въ заемъ раз-
нымъ лиц. подъ векс. на 12 мѣс. изъ 6⁰/₁₀₀ годов. 77 р. 53

и в). На устройство лечебницы.

Процентовъ по билету Благовѣщенскаго городского банка
съ 6200 руб. за 1-нъ годъ - - - - - 310 р. —

Всего съ остаточными въ приходъ 9085 р. 42¹/₂

Р а с х о д ъ:

Въ теченіе 1878 года израсходовано:

а). На жалов. 2-мъ сторож. на кладбищѣ 120 р. —

б). На вспоможеніе бѣднымъ:

Постоянно троемъ и въ разное время 15 человекамъ
неимущимъ - - - - - 216 р. —

Больнымъ женщинамъ въ лазаретѣ - - 16 р. 40

Въ награду 2 писар. управления войскъ Амурской области за веденіе статистики о погребенныхъ на кладбищѣ и за переписку разныхъ бумагъ - - - - - 35 р. —

За медикаменты, отпущенные больнымъ бѣднымъ жителямъ города изъ аптеки съ 25 августа 1876 г. по 1-е ноября 1877 года - - - - - 41 р. 53

О. діакону и псаломщику Никольской церкви на наемъ съ 1-го іюня квартиры оп - - - - - 125 р. —

433 р. 93

и в). На разные расходы.

На покупку дровъ для кладбищ. церкви 24 р. 50

На протестъ векселя Николаевского - - - 1 р. 92

На покупку иконы въ лазаретѣ - - - 2 р. 25

и на телеграмму секретарю св. синода объ уступкѣ мѣста для лечебницы - - - - - 14 р. —

Затѣмъ къ 1879 году остается:

1). *Наличныхъ денегъ* - - - - - 272 р. 82 $\frac{1}{2}$

2). *Банковыхъ билетовъ.*

Два Благовѣщенскаго городского банка за №№ 105 и 152 на собранные для устройства лечебницы 6666 р. —

и 3). Векселей.

Одинъ на г. Николаевскомъ просроченный 20 октября 1878 года и протестованный - - - - - 300 р. —

и пять разныхъ лицъ срочн. въ 1879 году 1250 р. —

8488 р. 82 $\frac{1}{2}$

Всего съ остаточными въ расходѣ 9085 р. 42 $\frac{1}{2}$

Приходское попечительство состоитъ подъ предѣдательствомъ исправляющаго должность военнаго губернатора Амурской области, барона Альберта Андреевича Оффенбергъ; дѣлопроизводствомъ завѣдуетъ, въ званіи секретаря, правитель

дѣль управленія войскъ Амурской области, Михаилъ Ивановичъ Карауловъ, а приѣмомъ и расходованіемъ денегъ по постановленіямъ попечительства—казначей, купецъ Іосифъ Николаевичъ Очерединъ.

Дѣятельность попечительства въ теченіе 1878 года заключалась.

1. Въ сборѣ пожертвованій.
2. Въ пособіи нуждающимся по личному усмотрѣнію предсѣдателя.
3. По сношенію съ подлежащими лицами, всѣми врачами города производится бесплатный отпускъ медикаментовъ бѣднымъ жителямъ, по усмотрѣнію врачей, на счетъ попечительства.

По непредвидѣннымъ и независящимъ отъ попечительства обстоятельствамъ оно въ минувшемъ году не могло приступить къ постройкѣ лечебницы; но въ настоящемъ году уже начались подготовительныя работы, и предполагается къ лѣту сего года окончить постройку и открыть это благотворительное учрежденіе. Кромѣ того попечительство уже приступило къ постройкѣ новаго дома для причта Николаевской церкви.

Городская управа въ настоящемъ году увѣдомила попечительство, что въ его распоряженіе будутъ отпускаться суммы на устройство приходскаго училища. Посему, попечительство, согласно желанію городской думы, озаботится устройствомъ приходскаго училища, по мѣрѣ возможности, въ настоящемъ еще году. Подлинный отчетъ подписалъ предсѣдатель *баронъ Оффенбергъ*, скрѣпилъ секретарь *Михаилъ Карауловъ*.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

І Ю Л Я 21 № 29. 1879 г.

СО Д Е Р Ж А Н І Е: Припоминанія современника о высокопреосвящен. Иннокентіѣ, митрополитѣ московскомъ.

Припоминанія современника о высокопреосвященномъ Иннокентіѣ, Митрополитѣ Московскомъ.

(Продолженіе).

Въ первомъ, по выѣздѣ изъ Ичинскаго селенія, камчадальскомъ острожкѣ Сопочномъ мнѣ надлежало отстать отъ общаго поѣзда для исправленія мірскихъ требъ въ лежащихъ на пути камчадальскихъ селеніяхъ ичинскаго прихода, въ Моршечномъ, Бѣлоголовскомъ и Хайрюзовскомъ, для посѣщенія которыхъ въ послѣднее время мѣстный священникъ не могъ отлучиться отъ церкви, въ ожиданіи преосвященнаго. На третьи сутки преосвященный сождалъ меня въ острожкѣ Кавранскомъ, которымъ начинается приходъ тигильской Христорождественской церкви. Здѣсь пообѣдали. Пользуясь главою по берегу Пенжинской губы дорогою и спокойною ѣздою, я вѣршко заснулъ, въ своемъ гробикѣ, и проснулся томимый сильною жаждою, такъ какъ обѣдъ нашъ состоялъ большею частію изъ соленаго. Напившись изъ бывшей при мнѣ бутылки воды, остатки отъ нечего дѣлать вылилъ я на снѣгъ въ томъ расчетѣ, что по часамъ моимъ оказывалось до слѣдующаго Ухоловскаго острожка не болѣе верстъ четырехъ ѣзды—пол-

часа времени *). Вдругъ слышу позади голосъ преосвященнаго: о. протоіерей! стражду въ пламени семь, дайте воды. Сейчасъ только вылилъ ее, отвѣчалъ я.—Ахъ, ты злодѣй, сказалъ шута владыка,—и за то, что въ портѣ не принялъ моего совѣта имѣть при себѣ бутылку съ водою, достаточно наказался. По приѣздѣ въ селеніе, первое его слово келейнику было: запасай для меня бутылку съ водою! Изъ Ухолоки приѣхали въ Напанскій острожекъ, а отсюда 10 января въ бывшую Тигильскую крѣпость, названную отъ имени р. Тигиля, служившую встарину охраною отъ набѣга корякъ, и теперь представлявшую изъ себя разбросанную деревеньку. При совершеніи 12 числа въ Тигильскомъ храмѣ литургіи Алексѣй Логиновъ рукоположенъ во священника, и оставленъ здѣсь на служеніе, а тигильскій священникъ Феодоръ Верещанинъ перемѣщенъ къ ичинской церкви. По прибытіи въ Тигиль владыка желалъ поимѣть бесѣду съ коряцкими старшинами, кочевавшими въ 30 верстахъ отъ Тигиля съ табунами оленей. За ними послали. На другой день дано знать, что старшины ѣдутъ. Какъ ихъ принять? спрашиваетъ у меня владыка,—можно ли угощать ихъ водкой?—Ваше преосвященство, сказалъ я, конечно воображаете ихъ въ видѣ нашихъ иркутскихъ бурятскихъ тайшей въ парчевыхъ, опушенныхъ бобрами, шубахъ, и въ собольихъ шапкахъ? нѣтъ, это замарашки, ничѣмъ не отличающіеся отъ своихъ сородичей, въ потертыхъ куклянкахъ и въ такихъ же малахаяхъ, которые придутъ къ вамъ, безъ церемоніи разсядутся на полу и закурятъ свои своеобразныя трубки; можете подарить имъ по листу табаку, а подать водки—Боже избави! Выпивши рюмку, для полученія другой они готовы взять всякаго за горло. Коряки явились Авъява и Этекъ (имена ихъ), и первое обращеніе послѣдняго было ко

*) Хорошія собаки подъ легкою санкою не уступаютъ въ быстротѣ бѣга лучшей лошади, и могутъ дѣлать болѣе 15 верстъ въ часъ. Но подъ тяжестію средній счетъ 8 верстъ въ часъ.

мнѣ, какъ въ давно знакомому, съ единственнымъ заученнымъ имъ изъ русскаго языка словомъ: здоробо пріятель! Потомъ съ тѣмъ же *здоробо* обратились они къ преосвященному, и сѣли на полу, закуривши трубки.

Назвавшись давно знакомымъ корякскому старшинѣ Этеку, въ поясненіе этого разскажу слѣдующее. Въ 1838 году по *Палланскому* берегу Камчатки, такъ именуемому на протяженіи отъ Тигиля до р. Лѣсной, и получившему названіе отъ находящейся среди этого протяженія рѣки Паллана, камчадалы бѣдствовали отъ неулова рыбы, и Этекъ, чтобъ помочь имъ, держался въ этой мѣстности съ табуномъ оленей, которыми снабжалъ голодующихъ до тѣхъ поръ, пока они не дождались хорошаго улова рыбы. О такомъ человеколюбивомъ подвигѣ, котораго былъ я личнымъ свидѣтелемъ по случаю освященія въ томъ году Лѣсновской церкви (при освященіи былъ и приглашенный мною Этекъ), было доведено мною до свѣдѣнія иркутскаго епархіальнаго начальства, и преосвященный Нилъ прислалъ мнѣ на имя корякскаго старшины Этека благодарственную грамоту, а между тѣмъ ходатайствовалъ о награжденіи его Монаршею милостію. Въ то время, какъ получена была мною въ Петропавловскомъ портѣ грамота, здѣсь вертѣлся тигильскій лекарь, озлобленный на меня за то, что я разорвалъ его преступную связь. А какъ я не могъ передать грамоту Этеку ранѣ зимняго пути при объѣздѣ благочинія, то лекарь, возвратившись въ Тигиль, успѣлъ натолковать карякамъ, будто бы я получилъ повелѣніе всѣхъ ихъ крестить поголовно. Коряки взбунтовались, составили сугланъ, на которомъ положили убить меня. Благовременно объ этомъ извѣщенный отъ камчадаловъ, при объѣздѣ въ 1840 году, я встрѣтился съ Этекомъ, сопровождаемымъ нѣсколькими коряками, на переѣздѣ отъ Тигиля къ его кочевью въ самую полночь. Здоробо пріятель, сказалъ я ему. Здоробо! отвѣчалъ Этекъ. Затѣмъ спрашиваю его чрезъ переводчика: правда ли, что вы хотите убить меня?—правда, отвѣчалъ Этекъ.—За

что же?—За то, говорить Этекъ, что ты хочешь силою крестить насъ.—Любезный Этекъ! говорю я, крещеніе есть такой даръ Божій, что, если бы ты самъ пожелалъ креститься, я непрежде преподаль бы тебѣ этотъ даръ, какъ дознавши, стоишь ли ты его.—Э! вытянулъ своимъ густымъ басомъ Этекъ. Такъ знай самъ, продолжалъ я, и скажи своимъ, что васъ не только не будутъ крестить насильно, но если бы вы пожелали сами, то напередъ испытають, стоите ли вы того.—Э! опять вытянулъ Этекъ, и съ нимъ тоже э! повторили его спутники. Затѣмъ я передалъ ему грамоту преосвященнаго Нила, объяснивши, сколько можно было, величіе сана того, кто прислалъ эту грамоту. Этекъ со спутниками преклонили на снѣгу колѣна, и онъ принялъ грамоту, поцѣловалъ ее, и спряталъ за пазуху. Что же, спросилъ я, отвѣчать отъ тебя приславшему эту граматку?—Отвѣчай, что покуда будутъ у Этека олени, онъ будетъ кормить ими камчадаловъ и русскихъ, проговорилъ Этекъ. Въ томъ же 1840 онъ получилъ за свой подвигъ золотую на аннинской лентѣ для пошенія на шеѣ медаль, которую впрочемъ съ трудомъ на него надѣли,—такъ мало честолюбивы дикари!—Послѣ сего отступленія продолжаю о бесѣдѣ преосвященнаго Иннокентія съ прибывшими коряками.

„Ты имѣешь медаль, началъ преосвященный, обращаясь къ Этеку, почему же не надѣлъ ее?—Я слышалъ, отвѣчалъ Этекъ, что у тебя много медалей, и не посмѣлъ надѣть.—Но ты и я, сказалъ преосвященный, имѣемъ медали отъ одного и того же Царя, стало быть въ этомъ отношеніи мы равны. Я этого не зналъ,—отвѣчаетъ Этекъ. Затѣмъ преосвященный спросилъ: что ихъ удерживаетъ отъ принятія крещенія? коряки отвѣчали тоже, что и мнѣ всегда говорили, и о чемъ я доводилъ въ свое время до свѣдѣнія высшаго духовнаго начальства: на что крестится? развѣ для того, чтобъ сдѣлаться такими же плутами, какъ крещеные тигильскіе казаки, которые насъ обманываютъ, обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ, и чтобъ

наши бабы стали такими же, какъ тигильскія, которыхъ по нашему всёхъ бы надо посадить на копье?—Покрайней мѣрѣ, продолжалъ владыка, не препятствуйте, если бы кто пожелалъ изъ вашихъ принять крещеніе.—Мы никому не запрещаемъ, отвѣчали коряки, тѣмъ свиданіе кончилось.—Изъ Тигиля выѣхали 12 января вечеромъ.

Отъ Тигиля до р. Лѣсной, при которой построенъ новый на счетъ казны храмъ во имя Святителя Николая, пять острожковъ: Оманинскій, Вайямпольскій, Кахтапинскій, Палланскій и Кинкильскій, шестой Лѣсновскій, въ которомъ священствовалъ братъ преосвященнаго Стефанъ Евсеичъ Веніаминъ. Сюда пріѣхали 15 января. Благоустройство храма и самого селенія не могли не обратить особеннаго вниманія преосвященнаго, тѣмъ болѣе, что все это было дѣломъ рукъ его брата. Дрѣвнѣе предназначали гостепрѣимство омовеніемъ у путниковъ ногъ. Страннопріимецъ о. Стефанъ приготовилъ для насъ путниковъ, холодѣвшихъ болѣе мѣсяца въ глуби камчатскихъ снѣговъ, не менѣе благопотребное угощеніе, и чисто въ камчадалскомъ духѣ,—русскую баню, конечно его же руками построенную, и—на славу. На 17 января съ вечера отправлено всенощное бдѣніе святителю Николаю, а на завтра совершена преосвященнымъ литургія на просфорахъ, разумѣется, приготовленныхъ братомъ. Если бы кто нарисовалъ картину:—на одной сторонѣ изобразилъ іерарха, въ скромномъ облаченіи *) священнодѣйствующаго въ глухомъ уголѣ на сѣверной оконечности Камчатки, въ смиренномъ деревянномъ храмѣ, неимѣющемъ никакихъ другихъ украшеній, кромѣ необходимыхъ мѣстныхъ иконъ на полотнѣ, священнодѣйствующаго въ сослуженіи двухъ священниковъ, одного діакона, при пѣніи четверыхъ мальчиковъ на клиросѣ; а на другой сторонѣ представилъ бы этого же самого іерарха совершающаго слу-

*) Преосвященный служилъ въ педорогомъ саккоуѣ, подаренномъ ему въ Иркутскѣ, въ которомъ, на моей дѣтской памяти, служилъ по Воскреснымъ днямъ еще преосвященный Веніаминъ, скончавшійся въ 1814 году.

женіе въ большомъ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, при той великолѣпной обстановкѣ, гдѣ однѣхъ митръ не пересчиташь на сослужащихъ, гдѣ отъ гласовъ поющихъ потрясаются своды храма, гдѣ вмѣсто обрюзглыхъ въ оленьихъ куклянкахъ и въ торбазахъ камчадаловъ и камчадалокъ, предстоятъ вельможи, сенаторы, министры въ блестящихъ золотомъ одѣяніяхъ и дочери первопрестольной столицы въ украшеніяхъ изъ дорогихъ камней, гдѣ наконецъ присутствуетъ по временамъ одинъ изъ величайшихъ Монарховъ земли. Какую бы выбрать для такой картины надпись? „Неисповѣдимы судьбы твои, Господи!“ приличіе не найти.

Затѣмъ нѣсколько дней посвящено было отдохновенію и приготовленію къ дальнѣйшему, и въ самой Камчаткѣ нерадовому, пути, и въ эти дни единоутробные архіерей и іерей насматривались одинъ на другаго въ виду разлуки здѣсь, до неопредѣленнаго безвѣстнаго времени при неизмѣримыхъ, имѣющихъ раздѣлить ихъ, разстояніяхъ. Среди довольства, которымъ умѣлъ обставить путниковъ лѣсновскій пустынный, и среди не нарушаемаго никакими служебными заботами препроводенія времени, иногда разнообразилъ бесѣды наши добродушный откровенный и начитанный іеродіаконъ Николай своимъ совоспросничествомъ. Напримѣръ: однажды преосвященный, страстный вѣрователь во френологію, рассказывалъ, какъ онъ, взглянувши въ первый разъ на московскаго Филарета, въ объемъ его лба увидѣлъ признакъ необыкновеннаго ума; тогда іеродіаконъ вскрикнулъ: а какъ же, владыка, у насъ на Руси большую голову признаютъ напротивъ за безтолковую, и говорятъ: экой ты большеголовый дуракъ! И не смѣкнулъ простодушный, что у его собесѣдника голова была очень велика. Мы едва удержались отъ смѣха. Въ другой разъ, во время обѣда, іеродіакону довелось сидѣть лицомъ на полдень; полуденное солнце ударило ему прямо въ глаза. При разговорѣ о будущей жизни, іеродіаконъ возразилъ: владыко! если

Богъ безмѣрно милосердъ, то какъ же лишитъ онъ нѣкоторыхъ своего небеснаго царствія?—А ты что вертишь головою, и не сидишь спокойно? спросилъ его преосвященный.—Да солнце прямо въ глаза, и не даетъ покоя, отвѣчалъ іеродіаконъ. Вотъ тебѣ и отвѣтъ на твой вопросъ, сказалъ преосвященный; не Богъ лишитъ нераскаянныхъ грѣшниковъ небеснаго своего царствія, а они сами не вынесутъ его свѣта, какъ ты не выносишь свѣта солнечнаго *).

Умѣстно сказать, что, не смотря на благоустройство Лѣсновскаго храма, преосвященный, по совѣту брата, рѣшилъ перенести онъ ближе къ Тигилю, на рѣку Палланъ. Въ основаніе сего рѣшенія было принято, что р. Лѣсная очень скудна рыбою, а это затрудняетъ прожитіе здѣсь причта, Палланъ же рыбою изобилуетъ. И въ этомъ же 1843 году перенесеніе совершилось.

Отъ Лѣсновскаго селенія предстоятъ переваль съ западной стороны Камчатки на восточную чрезъ запугивающій Дранкинскій хребетъ. Можно, при благополучныхъ условіяхъ, перевалить чрезъ него менѣе, чѣмъ въ двое сутокъ, но тутъ же, въ случаѣ застиженія бургою, можно пробѣдствовать и недѣлю (это испыталъ я на себѣ, не на самомъ хребтѣ, а при подножіи его, въ 1838 году). Потому въ Лѣсномъ необходимо было заpastись провизіею для себя и для собакъ. Для себя мы ничего не могли заpastи, кромѣ оленьяго мяса, купленнаго у коракъ, да были обезпечены, еще въ портѣ заготовленными, сухарями. Для собакъ набрана была съ разныхъ селеній юкола, т. е. сушеная рыба. Переѣздъ 150 верстъ безъ всякаго по дорогѣ жилья. Утромъ 24 января отправились мы изъ Лѣнова. Дорога на сѣверо-востокъ составляетъ верстъ на 70 незамѣтный подъемъ, который оканчивается обрывомъ хребта! Подѣхавъ уже подъ вечеръ къ обрыву, у котораго

*) Этотъ добросердечный іеродіаконъ Николай скончался въ Америкѣ, въ санѣ игумена миссіонера въ Кеналхѣ.

дна не видно, и по которому надлежало спускаться въ темное ущеліе, преосвященный сказалъ: ну, теперь я вижу фізіономію Камчатки! Какъ же тутъ быть?—Извольте ваше преосвященство, сказалъ я, шубу снять и надѣть куклянку (которая была у него, въ запасѣ). Камчадалчики подвязали подъ торбаза (обувъ) башлыки, это въ родѣ подковокъ изъ желѣза, съ шипами, потомъ обвели преосвященнаго ремнемъ, и приготовились къ его спуску.—А вы какъ спуститесь спросилъ у меня преосвященный?—По ребячьи, отвѣчалъ я, на оленьей шкурѣ, которая на мнѣ (на мнѣ была куклянка), скачусь внизъ, какъ ребята катаются на масляницѣ; а чтобъ не обнесло, возму въ руки опшоль, чтобъ, въ случаѣ быстрого разноса, упереться и отдохнуть, и черезъ двѣ минуты буду на днѣ ущелія. Такъ я и сдѣлалъ, и снизу ущелія смотрѣлъ, какъ нѣсколько камчадаловъ поддерживали концы ремня, которымъ обведенъ былъ преосвященный, а одинъ изъ нихъ вырубалъ предъ нимъ въ отвердѣвшемъ снѣгѣ ступню, гдѣ должна утверждаться нога. Обычная же церемонія при этомъ перевалѣ совершается такъ: собакъ раздѣливши на купы, обматываютъ ремнями, чтобъ не разбѣжались, и въ видѣ клубка каждую купу спускаютъ сверху хребта, и въ такомъ видѣ онѣ скатываются въ ущеліе. Затѣмъ каждую парту спускаютъ камчадалы порознь, налегши на нее по два и болѣе человѣка, смотря по надобности. Эта операція продолжается часа два. Между тѣмъ въ ущеліи, имѣющемъ саженой 50 въ длину и до 10 въ ширину, окруженномъ со всѣхъ четырехъ сторонъ хребтами и образующемъ четырехъугольный ящикъ, изъ котораго тѣсный выходъ въ сѣверномъ углу, зажигаются костры, у которыхъ грѣются и готовятъ чай или другое что для подкрѣпленія профессіе. Изъ стѣны восточнаго утеса бьетъ въ ущеліе водопадъ, напоминающій источеніе воды изъ камня при путешествіи израильяны, и изъ него беретъ начало рѣка Дранкинская, вливающаяся уже въ Восточный океанъ, тогда какъ всѣ

рѣки на западной сторонѣ полуострова впадаютъ въ море Охотское.

Здѣсь добродушнаго іеродіакона Николая постигло искушеніе, о которомъ говорю потому, что при воспоминаніи объ этомъ и теперь не могу удержаться отъ улыбки. Онъ, томимый голодомъ, такъ какъ съ раняго утра мы нигдѣ не оставались и ничего не вкушали, отрѣзавъ кусочекъ оленины, и расположился приготовить изъ нея жаркое. Съ этою цѣлію подошелъ къ одному изъ трехъ разведенныхъ по ущелію костровъ, не подозрѣвая, что мы сидимъ съ преосвященнымъ на противоположной сторонѣ того же костра и все видимъ, взявъ изъ ручья плитку, обтеръ, обдулъ, положилъ на нее будущее жаркое и придвинулъ къ костру. Но когда жаркое стало уже поспѣвать, онъ вспомнилъ, что оно не посолено и отправился за солью. Въ этотъ моментъ одинъ изъ пѣвчатъ подбѣгаетъ, какъ мышеночекъ, схватываетъ плитку съ жаркимъ, и былъ таковъ. Надобно было представить обомлѣніе іеродіакона, когда онъ не нашелъ своего жаркаго, пришедши съ солью.—Николай! возгласилъ владыка съ другой стороны костра,—ты напоминаешь того Крыловскаго дервиша, который некъ янца на свѣчкѣ!—Теперь надобно было видѣть конфузъ нашего дервиша, особенно когда мы со владыкою разразились смѣхомъ, который покусившемся на тайно яденіе былъ до слезъ.

Семь разъ доводилось мнѣ переѣзжать черезъ Дранкипскій хребетъ и съ западной и съ восточной стороны, гдѣ въ первомъ случаѣ задыча въ томъ, какъ съ него спуститься, а во второмъ,—какъ на него подняться по отвѣсной почти стѣнѣ, покрытой снѣгомъ. На собакахъ подниматься не мыслимо; а ибшкомъ, закладывая ногу въ вырубаемую топоромъ идущаго впереди камчадала ступеньку въ крѣпко убитомъ снѣгѣ рискуешь, при малѣйшей потерѣ равновѣсія, опрокинуться и слетѣть назадъ въ пропасть. Но во всѣ эти семь разъ дивныя высоты и глубокая пропасть оставляли въ памяти моей одну свою живописно дикую картинность. Теперь же въ

восьмій разъ, дѣло иное. Въ этомъ, одномъ изъ глубочайшихъ ущелій Камчатки какъ сей часъ вижу епископа, въ темную зимнюю ночь, сидящаго въ одѣяніи изъ оленьихъ кожъ на камнѣ, освѣщаемаго заревомъ, отражающимся на вершинахъ горъ, окружающихъ пропасть, среди добродушныхъ дѣтей природы—камчадаловъ, грызущихъ юколу, и между не одною сотнею маленькихъ бѣзвыхъ животныхъ, свернувшихся въ клубки и крѣпко заснувшихъ отъ утомленія. Ни одному изъ русскихъ іерарховъ не доводилось еще вносить свое благословеніе въ подобныя юдоли. Первому архіерею, Иннокентію камчатскому, предоставлена въ наше время честь олицетворить на себѣ начертанную апостоломъ Павломъ картину многотрудной жизни подвижниковъ вѣры: проидоша въ милотехъ, и въ козихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыняхъ скитающесе и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ.

Перекусивши, камчадалы подремали; собачки отдохнули и тоже съѣли по юколѣ; и за полночь потянулись мы изъ ущелья падю, которая сжимаетъ бѣдующихъ на нѣсколько вер. А около полудня 26 числа достигли Дранкинскаго острожка, стоящаго при рѣкѣ искони извѣстной подъ именемъ Югминой, но переименованной въ Дранкинскую потому событію, что одного тоіона дракъ здѣсь медвѣдь; страдалецъ получилъ названіе *дранки*, и оставилъ оное рѣкѣ и мѣстности. Дранкинскій острожекъ, въ сосѣдствѣ Берингова пролива, послѣднее камчадалское селеніе, къ сѣверо-востоку, и въ немъ послѣдній храмъ принадлежавшій къ камчатской области. Храмъ сей построенъ мною на счетъ казны, и 15 февраля 1836 года освященъ во имя покровителя Сибири, иркутскаго чудотворца, глубоко чтимаго и въ Камчаткѣ, святителя Иннокентія. Здѣсь предлежало мнѣ разстаться съ дорогимъ почитателемъ Камчатки, преосвященнымъ Иннокентіемъ.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Архимандритъ Григорій*.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стуковъ*.

Иркутскъ, 1879. Типографія Н. Н. Свищана, Харл. ул. д. № 92.